

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ПО ГЕРОИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СЕВАСТОПОЛЯ*

Н. С. Журавлева

В статье дается обзор художественных произведений, созданных о Севастополе советскими писателями. Их подавляющее большинство посвящалось героической истории города, в частности, первой обороне в 1854—1855 гг. и второй обороне в 1941—1942 гг. Используя проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы, автор приходит к выводу, что внимание советского государства к отображению батальной тематики в художественном творчестве являлось частью идеологического курса по воспитанию патриотизма и подготовке к потенциальной войне. Эта тенденция опиралась на исторические традиции отечественной литературы, в которых образы ратных подвигов русского народа занимали ключевые позиции.

Ключевые слова: Севастополь, советские писатели, литературный источник, героическая история.

В современной гуманитарной науке исторический источник рассматривается как произведение, созданное человеком. Вектор исторического познания смещается с социально-политического аспекта на индивидуально-психологический. В этой связи невозможно обойти вниманием литературные произведения, которые по своей природе субъективны, а значит, отражают феномен социальных коммуникаций и являются источником культурологической информации.

Сближению исторической науки с художественной литературой в решении источниковедческих проблем способствуют многие общие черты. И литература, и история стремятся воспроизвести действительность. Литературный текст является документированным выражением духовной истории страны. При этом обе дисциплины не способны воссоздать все грани прошлого из-за пристрастности автора. Являясь продуктом своей эпохи, он отражает познания и стереотипы, господствующие в его социальной среде.

В современной гуманитарной науке зародилось представление о том, что историческая истина может быть во всей полноте выявлена только средствами искусства. Некоторые эксперты полагают, что у литературы больше возможностей раскрыть историческую истину, чем у самой истории [10, с. 57]. Но ряд обстоятельств затрудняет использование художественного текста в качестве исторического источника. Любое литературное произведение использует живописный язык, допускающий множество интерпретаций, и в отличие от исторической науки не выполняет социально-политическую функцию объединения общества и государства. Между тем литературное произведение более эффективно способствует формированию культурной памяти, под которой подразумевается набор значимых для социума традиций и образов прошлого, приобретающих форму мифов и поддерживающихся с помощью ритуалов и праздников, искусства и литературы [3, с. 13].

Опираясь на каталог Российской государственной библиотеки (далее — РГБ), куда в обязательном порядке высылались региональные печатные изда-

ния, важно заметить, что подавляющее большинство художественных книг о Севастополе посвящено его героической истории. Поэтому в статье будет рассматриваться именно этот аспект. В культурной памяти общества события военной истории — одна из ведущих тем, оставивших заметный след в сознании современников. Традиция воинских повестей уходит глубокими корнями в древнерусскую литературу, первой из них являлось всемирно известное «Слово о полку Игореве».

В 1920-е гг. художественная литература о Севастополе отдельными изданиями не выходила. Очевидно, это объяснялось трудностями восстановления страны после Гражданской войны. Но не только этим. Приоритетными направлениями в политике государства становились формирование идеологической поддержки новой власти, развитие пролетарской культуры, дискредитация дореволюционного прошлого. «На первых этапах тоталитарных революций их вожди главное внимание уделяют прямому агитационному воздействию на массы, и тут живопись, скульптура, графика (особенно плакат) обладают определенным преимуществом перед литературой» — писал И. Н. Голомшток [6, с. 46]. Не стоит забывать и о безграмотности подавляющей части населения советской России — проблеме, которая была преодолена к концу 1930-х гг. в ходе «культурной революции».

Советская литература зародилась на страницах газет и журналов, поэтому вплоть до начала 1930-х гг. отдельные издания были редкостью. Массовое книгоиздательство стало одной из стратегических задач после Первого съезда советских писателей (1934). В произведениях 1920—1930-х гг., отражавших ломку старого и неизбежность прихода нового, создавались образы близкого советского прошлого — революции и Гражданской войны. Ведущая тенденция — отображение процесса формирования нового советского человека — на примере моряков-черноморцев проявилась в повести А. Г. Малышкина (1892—1938) «Севастополь». Выпущенная в 1935 г. она стала первым упоминанием о городе в советской литературе. На примере судьбы главного героя автор показывает перелом, произошедший на флоте между Февралем и Октябрем 1917 г. Участие

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00219.

самого автора в Гражданской войне в Крыму придает убедительности произведению в глазах читателей. Повесть многократно переиздавали огромными тиражами в столичных и региональных издательствах, в странах соцлагеря, а также в рамках собраний сочинений. Именем А. Г. Малышкина названы улицы в Севастополе и Пензе. И это неслучайно. Являясь членом оргкомитета Союза советских писателей, он участвовал в обсуждении содержания соцреализма на исторической встрече у М. Горького с присутствием И. С. Сталина, а также вошел в коллектив авторов сборника «Беломоро-Балтийский канал» (1934), ставшего апробацией нового официального художественного стиля.

Соцреалистический канон органично вписывал военно-патриотическую линию, вследствие чего во второй половине 1930-х гг. произошло возрождение интереса к исторической прозе. По мнению Б. Дубина, конкурентная «борьба за историю» — обязательный аспект выдвигания символов коллективной идентичности нации в эпоху радикальных перемен [7]. Зарождение военно-патриотической проблематики фундаментализировало идеологию подготовки страны и населения, особенно его молодой части, к предстоящей большой войне. Направленный вектор тема приобрела после дискуссии 1934 г. на страницах журнала «Октябрь» «Социалистический реализм и исторический роман» накануне Первого Всесоюзного съезда писателей. Вскоре вышли романы А. С. Новикова-Прибоя «Цусима» (1932—1935), С. Н. Сергеева-Ценского «Севастопольская страда» (1937—1939), В. Г. Яна «Чингисхан» (1939) и др. Эту линию исторической прозы подхватило кино («Александр Невский» и «Иван Грозный» С. Эйзенштейна), театр (дилогия А. Н. Толстого о Грозном), живопись.

По мнению О. Ю. Никоновой, соцреализм стал «культурной матрицей», в рамках которой происходила реконструкция исторического прошлого и его интеграция в патриотический «имперский» дискурс [17, с. 74]. Происходит обращение к героическим страницам дореволюционного прошлого страны, пропагандируются мощь и военные победы российской государственности. В прославленной истории русского флота абсолютный пример патриотизма являла оборона Севастополя 1854—1855 гг. времен Крымской войны. Показательно, что и в царский, и в советский периоды литература и изобразительное искусство концентрировались исключительно на обороне, оставляя без внимания остальные периоды войны, неудачной для России, после которой она потеряла статус великой державы.

Одним из знаковых авторов севастопольской тематики был С. Н. Сергеев-Ценский (1875—1958) — писатель, сформировавшийся еще до революции, потому проявлявший интерес к освещению досоветской эпохи. «Вхождением в тему» для него явился роман «Зауряд-полк» о событиях 1914 г. в ополченческой дружине Севастополя, ставший одной из первых крупных литературных форм, посвященных городу-герою. Сначала произведение опубликовали в журнале «Знамя» (1934), оно получило благоприятную оценку [9], а через год и возможность выхода отдельным изданием.

Обращение С. Н. Сергеева-Ценского к истории первой обороны города-героя в трехтомном романе «Севастопольская страда» продолжало государственно-державную линию в литературе. Это произведение объединило два ведущих жанра соцреализма: исторический роман и эпопею. Эпопейный жанр, раскрывающий историю семьи на фоне больших событий в стране, продуктивнее других служил сверхзадаче соцреализма — эпизации общественного сознания. По мнению одного из теоретиков нового метода Д. Лукача, настоящий соцреалистический роман должен проявлять склонность к эпопее, поскольку в нем идет борьба за нового положительного героя, способного выразить прекрасное будущее [15, с. 318]. Сочетание глубинных пластов народной культуры и новых задач отображения живой современности во многом определило «живучесть» и пластичность соцреализма. Неудивительно, что роман «Севастопольская страда» в 1941 г. получил Сталинскую премию и стал советской классикой. В дальнейшем роман переиздавался в московских, крымских издательствах и переводился для соцстран, причем, неоднократно в виде отрывков для детского чтения. Именем С. Н. Сергеева-Ценского названы улицы Севастополя, Симферополя, Тамбова. Действует музей в Алуште. Переиздание книг и мемориализация имен авторов 1930-х гг. объяснялось тем, что их литературные произведения стояли у истоков формирования советской системы, и позднее, став каноническими, задавали ориентиры для последующих поколений авторов.

Другим лауреатом Сталинской премии, прославившим Севастополь, в 1943 г. стал Л. С. Соболев (1898—1971) — автор книги «Морская душа». В нее вошли рассказы о Красном флоте, написанные в 1926—1942 гг. Причем, по просьбе автора премия (50 тыс. руб.) была перечислена на постройку катера «Морская душа», который вошел в состав Черноморского флота. Книга оказалась очень востребованной, о чем говорят ее публикации в 1942 г. в издательствах Москвы, Пензы, Красноярска, Куйбышева. Этот год стал очень непростым на фронте для советской армии, в том числе для черноморцев, вынужденных сдать Севастополь. Крупных произведений о героизме Красного флота тогда еще не было создано. Требовалось укрепить боевой дух моряков, которые могли бы прочесть о таких же, как они, героях, завоевавших славу ВМФ: матросах революции, комсомольцах, отправившихся на флот по призыву партии. С этой книгой связан беспрецедентный случай в газетной практике: в «Правде» всю «Морскую душу» перепечатали рядом с сообщением Совинформбюро о начале контрнаступления под Сталинградом. В столь сложный период для страны государство не скупилось на издание: вплоть до 1947 г. книга выходила ежегодно. И в дальнейшем ее регулярно печатали, в том числе в многотомных собраниях сочинений. Видимо, это объяснялось высоким статусом Л. С. Соболева: председатель Правления Союза писателей РСФСР (1957—1970), член Президиума Верховного Совета СССР. Его имя носят библиотека и теплоход в Петербурге, а также океанографическое судно.

Показательно, что в последующий советский период больше ни одно произведение о Севастополе не получило важных государственных наград: на Ленинскую премию, ни Премию Ленинского комсомола.

Тема героической обороны 1941—1942 гг. в годы ВОВ стала самой массовой в литературных произведениях о Севастополе вплоть до распада СССР. Произведения 1940-х гг., созданные участниками войны, носили публицистический характер, являясь, по сути, фронтовыми очерками. Авторы большинства из них — писатели, командированные из Москвы для работы на идеологическом фронте: спецкорами, военкорами в периодической печати. Так, один из «отцов-основателей» О. Бендера Е. П. Петров (1902—1942), будучи корреспондентом «Правды» и «Информбюро», прорвался в Севастополь и в 1942 г. написал очерки о сражающемся городе [19; 20]. С конца XVIII в. Севастополь являлся стратегическим военным объектом — главным морским портом страны, что обеспечивало пристальное внимание государства на всех этапах его истории. Преимущественная занятость местного населения в военно-морской сфере определила запоздание в развитии социокультурной сферы: первое литературное объединение Севастополя возникло лишь в 1938 г. по инициативе А. С. Новикова-Прибоя. В этой связи накануне войны отмечалась нехватка профессиональных кадров для обслуживания газет, возникших здесь в большом количестве с самого начала установления советской власти.

Еще один знаменитый литератор работал в газете: Л. В. Соловьев (1906—1962) — автор «Повести о Ходже Насреддине». Именно он подметил, как смертельно раненый моряк просил взятый им на севастопольской земле камень вернуть после освобождения городу. Это стало традицией: многие уносили с собою горсточку земли, осколки от снарядов и бомб — все, что напоминало о Севастополе на других фронтах. 17 июля 1943 г. газета «Красный флот» публикует «Черноморскую легенду», которая стала известной на всех фронтах как быль. Имя автора оказалось забытым, хотя книга была издана в 1944 г. под названием «Севастопольский камень». Небольшая «Черноморская легенда» Л. В. Соловьева вызвала к жизни десятки рассказов, фильмов и песен. Самую известную из них написали композитор Б. А. Мокроусов и поэт А. А. Жаров.

Другой известный советский сказочник Л. И. Лагин (1903—1979) — автор популярного «Старика Хоттабыча» — служил в Политуправлении флота и «для души» работал в газете «Красный черноморец» в юмористическом отделе. Только за первый месяц войны из-под его пера вышли десятки публикаций: басни, сатирические стихи, подписи к карикатурам и даже военная сказка «Шел трепач». Все это помогало читателям в перерывах между боями отвлечься от тяжелых будней и погрузиться в мир смеха, сказки, чудес, в некотором смысле даже детства.

Внимание литераторов к подрастающему поколению также было приковано в этот период. Целенаправленное развитие детская литература получила с середины 1930-х гг. как потребность

воспитания нового советского человека, начиная с дошкольного возраста. Так, С. Т. Григорьев (1875—1953) в 1940 г. написал повесть «Малахов курган», ставшую первым советским произведением для подрастающего поколения о Севастополе. Впервые она вышла в 1944 г. и с тех пор регулярно переиздавалась в СССР.

Первым советским художественным сочинением о второй обороне города является рассказ «Одухотворенные люди» А. П. Платонова (1899—1951), опубликованный в 1942 г. Факт, положенный в его основу, входит во все путеводители: 7 ноября 1941 г. возле д. Верхнесадовое пять черноморцев, погибнув в бою с германскими танками, не пропустили захватчиков к Севастополю. В период войны этот рассказ трижды выходил отдельным изданием. Однако в дальнейшем его переиздавали лишь в 1963 г. и 1986 г., что, вероятно, объяснялось долгим забвением имени писателя Платонова в СССР. И до, и после ВОВ он подвергался острой критике. После рассказа «Возвращение» (1946), где на примере одной семьи показаны изменения в жизни людей после войны, началась настоящая травля писателя. Рассказ признали клеветническим. Это объясняет отсутствие у него наград за участие в ВОВ: в звании капитана он служил военкором газеты «Красная звезда» и много времени проводил на передовой. Его частичное возвращение к читателю произошло лишь в конце 1950-х гг., а полная доступность к его произведениям стала возможной только в годы «перестройки».

Литература периода войны развивалась в непростых условиях. Ведущей темой стала тема защиты Родины. В активизации литературного процесса особое значение приобрели дискуссии, проходившие на страницах журнала «Знамя» — главного литературного издания авторов оборонной тематики. Критика осуждала ложную патетику и «лакировку» в изображении войны некоторыми писателями. Так, Е. Ф. Книпович в числе прочих назвала Б. Лаврентева «литературным украшателем жизни» [11, с. 211]. Он написал рассказ «Чайная роза» на основе своего очерка «Неукротимое сердце» о подвиге снайпера Л. Павличенко во время обороны Севастополя. Очерк повествует о том, как она сумела приобрести авторитет у краснофлотцев, не пожелавших признавать власти командира-женщины. В рассказе автор сотворил «сладостную легенду»: два матроса превратились в «лихого сердцееда» Ж. Фемелиди, а снайперша — в девушку с «точеным носиком». Эти образчики «дешевой второсортной литературы» осуждались и признавались недостойными грандиозности момента.

Не менее сложным было положение литературы в послевоенное время. Ее главным содержанием оставалась война. Но мирная послевоенная жизнь оказалась труднее, чем это представлялось накануне победы. Постановления ЦК в 1940-е гг. по литературе и искусству усиливали идеологизацию культурной сферы, что объяснялось начавшейся «холодной войной». Печально известное среди них — Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». Во всех этих документах осуждались попытки отрыва искусства

от политики. Вероятно, этим объясняется то, что многие очерки, написанные в годы ВОВ, позднее не переиздавались. Ведь требовалось создать образ непобедимого государства, стереть из памяти фронтовые тяготы, иными словами, мифологизировать прошедшую войну в общественном сознании. Потому некоторые произведения вышли в печати спустя многие годы. Например, «Севастопольская повесть» А. Е. Явича (1900—1979) была написана в 1948 г., а опубликована лишь в 1961 г. Это история подвига батареи А. Воротаева, которая, оказавшись отрезанной от основных войск и окруженной, вызвала на себя огонь сева­стопольских батарей, чтобы погибнуть вместе с врагами. Больше отдельным изданием повесть не выходила, только в составе избранных сочинений (1974, 1987).

Судя по каталогу РГБ, в 1950-е гг. художественных книг о Севастополе выходило немного, главным образом это были переиздания о первой обороне города. Второй обороне посвящались справочники, воспоминания военачальников и прошедших крымское подполье. Не было издано ни одного крупного поэтического или песенного сборника, что было характерно и для периода ВОВ. Это, видимо, объяснялось их публикацией в газетах, более доступных для читателей, а главное — отсутствием четко выработанной государственной линии идейно-политического освещения ВОВ, ведь руководство страны пребывало в состоянии борьбы за власть. Возможно, этим объясняется тот факт, что писатели и в 1950-е гг. продолжали разрабатывать тему первой обороны Севастополя, принципы освещения которой уже устоялись в советской литературе, казались более безопасными, в отличие от событий второй обороны. Так, З. С. Давыдов (1892—1957) в 1955 г. выпустил повесть для детей «Корабельная слободка», которая легла в основу романа «Корабельная сторона» (1957).

Между тем особенностью стало появление новых авторов, многие из которых после демобилизации из армии и флота взялись за перо. Причем, в печати выступают сами сева­стопольцы, чей дебют состоялся в годы ВОВ во флотской периодике. К примеру, А. В. Баковиков (1910—1952) — командир зенитной батареи на крейсере «Коминтерн» — написал роман «Уходим в море» об участии эсминца «Буревестник» в обороне Севастополя и морские рассказы «Верный курс». Они издавались не только в Москве и Симферополе, но даже в Грозном, хотя только в 1950-е гг.

Действительно, значительная часть произведений этого времени за редким исключением позднее не переиздавалась. Существенная их часть представляла собой документальную прозу, по сути, мемуары в литературной обработке. Даже возник жанр повести в письмах, к примеру, «Возвращение» (1959) писателя-мариниста Г. Н. Гайдовского (1902—1962), который прошел войну в звании капитана 1-го ранга и работал военкором. В ней говорится о событиях после ухода советских войск из Севастополя в июле 1942 г. и до возвращения в мае 1944 г. В письмах фронтовика рассказывается о судьбе двух советских семей, участвовавших в борьбе с гитлеровцами. В дальнейшем автор не раз возвращался в своем творчестве к городу морской

славы России [4; 5]. В частности, подготовил к печати издание «Севастополь: сборник литературно-художественных произведений о героической обороне и освобождении города русской славы (1941—1944)». Он был выпущен в Москве в 1954 г. к юбилею города: исполнилось столетие начала первой обороны Севастополя в 1854 г. и десятилетие освобождения города в 1944 г. Последнее и стало основной темой сборника. Материал располагался в соответствии с этапами обороны: июнь-декабрь 1941 г., январь — июль 1942 г., апрель — май 1944 г. Консультантом издания и автором предисловия выступил генерал-майор П. И. Мусьяков, в годы ВОВ — редактор газеты «Красный черноморец». Авторы сборника — очевидцы событий: московские и сева­стопольские литераторы, журналисты. И хотя содержание включает стихи и прозу, прежде всего, в сборник вошли воспоминания, очерки, отрывки из газет и сводок Совинформбюро. Все это делает сборник не только литературным, но и историческим источником. Видимо, юбилейный характер издания определил его однократный выход.

За исключением этого сборника и романа «Черноморцы» (1954) В. С. Кучера (1911—1967) к юбилею города не было подготовлено ничего нового. Во время 250-дневной обороны Севастополя он руководил военным отделом газеты «За Советскую Украину» и радиостанцией. Этот роман о героизме защитников Одессы и Севастополя считается одним из лучших произведений в украинской литературе о войне. В 1955 г. и 1976 г. он переиздавался в Москве. Именем В. С. Кучера названа улица в центре Севастополя, персонально которому посвящены романы «Плещут холодные волны» (1964) и «Голод» (1963). Герой последнего — флотский врач после финального боя уходит на шлюпке в открытое море, где проводит 36 дней без еды и пресной воды. Подобраный турецким пароходом, он долгое время скитается по концлагерям, пока ему не удастся возвратиться на Родину. Выход этого произведения объяснялся изменением политической ситуации в стране. В годы «оттепели» уменьшение идеологического прессы способствовало рождению новых литературных произведений, в которых поднималась тема репрессий и трудностей послевоенной эпохи.

Во второй половине 1960-х гг. появились литературные произведения о Севастополе, которые по каким-то причинам позднее не переиздавались. Например, сборник новелл «Севастопольская тетрадь» С. И. Ефремова (1917—1965), выпущенный в Казани (1967). Предположительно, опираясь на биографию автора, причина заключалась в смене политического курса нового руководства страны. Из-за начавшейся ресталинизации в 1970-е гг. прекратились упоминания о жертвах репрессий и критика сталинизма. С. И. Ефремов в последний день обороны Севастополя попал в плен, оказался в немецком концлагере, а после войны — и в сталинском лагере. Выйдя на свободу с запретом селиться в крупных городах, он поселился в Елабуге и устроился механиком на текстильную фабрику.

В мае 1965 г. Севастополь официально получил статус города-героя. В отличие от юбилея 1954 г., это событие не стало знаковым, что отразил небольшой

перечень изданной литературы в этом году. Прежде всего, это воспоминания генералов, адмиралов, партработников. Новым явлением стала публикация документальной прозы рядовых бойцов и младших командиров, причем, на региональном уровне. Например, повесть «Севастопольский бронепоезд» мичмана Н. А. Александрова, старшины группы пулеметчиков бронепоезда «Железняков» во время обороны Севастополя. Вышла она в Симферополе, а затем переиздавалась в 1968 г. и 1979 г. Возможно, это отражало потребность в очередной раз напомнить о войне подрастающему поколению в условиях неизбежного сокращения численности ветеранов.

Противоположная тенденция — мифологизация войны — также напрямую связана с хронологической удаленностью от самих сражений и, как результат, стиранием в памяти деталей и вытеснением их образами. В советской истории и литературе существует немало примеров героизации подвигов, которых не было. Так, М. Н. Пархомов (1914—1993) после распада СССР признался, что подвиг лейтенанта Ю. Н. Максимова, описанный им в повести «Был у меня друг» (1962), оказался выдумкой. «Дело происходило в осажденном Севастополе. В одной из вражеских траншей санитары нашли раненого командира-моряка. Вокруг лежали убитые враги. Их насчитали полтора десятка. И начальство отнесло их на «личный счет» раненого командира, которому за этот подвиг присвоили звание Героя Советского Союза. Но человеку было совестно смотреть в глаза братве. И он... покончил с собой. Такова была полная правда. Я не отважился ее рассказать», — позднее писал в своих мемуарах автор [18, с. 248]. Если учесть, что повесть издали в Москве немалым тиражом (115 тыс. экз.), можно предположить, что легенда укрепилась в коллективном сознании. Это подтверждает обращение региональных авторов к этому эпизоду в дальнейшем [12].

Однако с течением времени тема героической истории Севастополя теряет актуальность, о чем свидетельствует каталог РГБ. В 1970-е гг. художественных произведений выходило значительно меньше, чем в предыдущие десятилетия. Между тем произошло возвращение имени М. М. Филиппова (1858-1903), написавшего роман «Осажденный Севастополь». Это первое крупное художественное произведение о городе-герое. Оно было выпущено в 1889 г. на 35 лет первой обороны и 105 лет городу и получило высокую оценку Л. Н. Толстого. В СССР его впервые издали только в 1976 г., что удивительно, ведь М. М. Филиппов был сторонником марксизма и написал первую в России рецензию на 2-й том «Капитала». Затем роман переиздавался в Москве (1977, 1989) и Симферополе (1983, 1986).

При этом в указанное время отмечалось увеличение публикационной активности произведений для детей и юношества, что объяснялось усилением идеологического воздействия на молодежь и благоприятным экономическим фоном в стране. В числе прочих появились повести С. С. Воркова — контр-адмирала, командующего эсминцем «Сообразительный» во время второй обороны Севастополя — «Сохрани алые паруса» (1972), «Черноморцы» (1973).

В брежневский период продолжали публиковать

документальную литературу участников войны, правда, информация преподносилась уже под иным углом зрения. Главное внимание уделялось освещению роли партии в годы ВОВ. Поэтому чаще других стали выходить воспоминания и мемуарная проза руководителей парторганизаций, организаторов крымского подполья [1]. В этом смысле показательным стало творчество Б. А. Борисова (1903—1981), возглавлявшего горком ВКП(б) во время второй обороны города. После выхода на пенсию, он подготовил к печати документальную повесть «Подвиг Севастополя» (1951). Примечательно, что в 1970 г. она вышла как мемуары, а в 1977 г. с исправлениями и дополнениями — как воспоминания секретаря горкома [2]. Если сравнить текст и иллюстрации этих изданий, то на первый взгляд нет существенной разницы: речь идет о защите города и его восстановлении после освобождения. Однако в 1977 г. появились новые фото секретарей райкомов, комсомольцев, в последней главе — список по фамилиям партработников, вошедших в город после освобождения, погибших, в честь которых названы улицы. Этого не было в издании 1970 г.: косвенно упоминались руководители гражданских организаций. Заключение книги 1970 г. содержало много стихов, а издание 1977 г. — информацию о том, что после освобождения бюро горкома партии приняло постановление о восстановлении города. И подобных примеров присутствует множество. Увеличение тиража издания «Подвиг Севастополя» (в 1970 г. — 50 тыс. экз., а в 1977 г. — 100 тыс.) также свидетельствовало о тенденции на усилении роли партии в жизни общества.

В аналогичном ключе предстала перед советскими читателями и «Севастопольская хроника», написанная участником второй обороны города П. А. Сажиним (1906—1903). Это произведение — самое массовое издание о Севастополе за весь советский период. В 1977 г. тиражом 1 млн 600 тыс. экз. его издал популярный литературный журнал «Роман-газета». Правда, в сокращении, зато в этом же году книга вышла в двух издательствах Москвы (200 тыс. экз.) и позднее часто переиздавалась (1974, 1975, 1982, 1987).

Еще одной приметой времени стало восхваление авторитета Л. И. Брежнева и мудрого руководства в годы ВОВ. Писатели равнялись на его знаменитую трилогию («Малая земля», «Возрождение» и «Целина»), получившую Ленинскую премию по литературе и изданную тиражом 15 млн экз. Это стало трендом эпохи: стали много печатать мемуаров о войне, появились новые писатели. Как и прежде, большинство авторов — бывшие военные, сочетающие документы и устные воспоминания с литературной обработкой. В 1981 г. вышел роман «Нас ждет Севастополь» Г. В. Соколова (1911—1984). Он служил командиром отдельной разведывательной роты бригады морской пехоты, военным журналистом, принимал участие в десантных операциях на Малой земле и в Крыму. Роман повествует о последних днях героической обороны Севастополя, о боях за Новороссийск и продолжает книги автора, посвященные Малой земле — плацдарму возле Новороссийска. В соответствии с идеологическим курсом роман

восхвалял партию и лично Л. И. Брежнева, обличал иностранных союзников, которые «только тушенку шлют, а воевать не хотят». Роман не переиздавался, что объяснялось переменной политической ситуации в годы «перестройки», нацеленной на борьбу с проявлениями брежневского «застоя».

В 1983 г. исполнилось 200 лет Севастополю. Этот юбилей широко отмечался, о чем свидетельствует активизация публикационной деятельности, как в московских, так и крымских издательствах. И хотя главным образом выпускались путеводители, открытки, справочники, художественной литературы о городе-герое было напечатано все-таки больше, чем прежде, появились новые произведения для детей и юношества [13; 16]. В соответствии с линией на повышение авторитета партии продолжают публиковать мемуарную прозу [8]. Судя по каталогу РГБ, в честь 40-летнего юбилея Великой Победы (1985) наблюдалось возрождение интереса к истории войны, что, в частности, отразила очередная волна переиздания сочинений о Севастополе. Причем, в отличие от других праздничных дат, выпускались самые известные произведения, в том числе для детской целевой аудитории.

Тенденция на издание детских книг о героической истории Севастополя продолжилась и в годы «перестройки». Вызывает недоумение причина публикации в 1986 г. романа-хроники «Херсонесский мыс» З. И. Фазиной (1906—1980). Он был известен как автор детской литературы о советских партийных лидерах и героях ВОВ. Причем, новая книга ориентировалась на взрослую аудиторию и была издана после смерти автора, правда, единожды и малым тиражом. Все это противоречило общественно-политической линии, характерной для «гласности», на реабилитацию творчества ранее запрещенных писателей. В частности, А. П. Платонова, чей рассказ «Одухотворенные люди» о героизме севастопольцев вышел в сборнике «Гвардейцы человечества» тиражом 300 тыс. экз. и отдельным изданием в 1986 г. (500 тыс. экз.).

Продолжением указанной тенденции стало массовое издание забытых дореволюционных авторов. Так, в 1988 г. вышел не имевший прецедента сборник «Русский военный рассказ XIX — начала XX века» тиражом 450 тыс. экз. Во многом это отражало зародившуюся в советском обществе идею о необходимости возвращения России на свой естественно-исторический путь, с которого она свернула в 1917 г. Происходило критическое осмысление советского прошлого. Вероятно, этим можно объяснить, что в годы «перестройки» новых произведений о Севастополе в 1941—1942 гг. не возникло. Исключение составляет роман В. А. Рыбина (1926—2006) «Непобежденные» (1990). Возможно, он был создан как бы по инерции, ведь автор прежде опубликовал множество военно-патриотических книг.

Таким образом, можно выделить несколько групп литературных источников о Севастополе, изданных в советский период. В порядке убывания по популярности тематика выглядит следующим образом: 1) оборона Севастополя 1941—1942 гг.; 2) первая оборона Севастополя 1853—1854 гг.; 3) Черноморский флот в 1917 г. и в период Гражданской войны; 4) Севастопольское восстание 1905 г.

и, в частности, на крейсере «Очаков»; 5) Севастополь как город-курорт. Стоит отметить, что первенство по количеству публикаций в советский период принадлежит «Севастопольским рассказам» Л. Н. Толстого.

Показательно, что классические художественные сочинения посвящались главным образом первой обороне города, тогда как большинство произведений о событиях в 1941—1942 гг. носили характер документальной прозы. Это объясняется тем, что первые советские писатели начинали свой творческий путь еще до 1917 г., а значит, продолжали традиции дореволюционной русской литературы. В отличие от авторов — участников ВОВ, зачастую непрофессионалов, ориентированных на соцреализм с его требованием правдивости в изображении действительности. В СССР бывало представление о том, что литературная работа — такая же работа, как и любая другая. Труд провозглашался главной обязанностью советского человека, а значит, он мог освоить любую профессию. Поэтому среди прозаиков, писавших о второй обороне Севастополя, было много военачальников, адмиралов, парторботников, журналистов. Следовательно, ведущим жанром становилась автобиографическая проза, приближенная к военным мемуарам.

Послевоенный период ознаменовался появлением местных крымских авторов, прежде всего, флотских поэтов и прозаиков. После выхода в отставку бывшие моряки брались за перо. И, несмотря на окончание боевых действий на фронтах Второй мировой, тема войны продолжала оставаться основным содержанием в истории СССР: начиналась «холодная война», определившее дальнейшее развитие страны на многие годы. Но дело не только в этом. Популярность художественной баталистики в Советском Союзе отражала специфику самого государства, возникшего в ходе войны и для войны. Этому в немалой степени способствовало руководство страны. Возникшая командно-административная система напоминала армию с ее субординацией, жесткой дисциплиной и наказаниями из-за невыполнения приказов. Также в соответствии с диалектическим материализмом, господствовавшим в советской науке, предполагалось отображение борьбы за новый тип социума. Его аналогом в литературе и искусстве стал соцреализм как «эстетическое выражение социалистически осознанной концепции мира и человека, обусловленной эпохой борьбы за установление и созидание социалистического общества» [14, с. 414]. Причем, эти тенденции имели глубокие исторические корни. В произведении русской литературы, зародившейся в начале XIX в., военно-патриотическая тематика сразу же заняла прочные позиции. А они в свою очередь опирались на модели героических эпосов, к примеру, древнерусских былин, с которых собственно и зарождалась литература каждого народа.

Литература и источники

1. Азбукин, Б. П. Будни севастопольского подполья : повесть. М. : Мол. гвардия, 1971.

2. Борисов Б. А. Подвиг Севастополя: воспоминания секретаря горкома / Б. Борисов. — Симферополь : Таврия, 1977.

Н. С. Журавлева

3. Волков, Е. В. «Гидра контрреволюции». Белое движение в культурной памяти советского общества / Е. В. Волков. — Челябинск : Челябинский дом печати, 2008. — 392 с.
4. Гайдовский, Г. Н. Годы великой битвы : сб. М. : Сов. писатель, 1958.
5. Гайдовский, Г. Н. Мои друзья-моряки: Черномор. рассказы. М. : Воениздат, 1956.
6. Голомиток, И. Н. Социализм и изобразительное искусство / И. Н. Голомиток // Социалистический канон : сб. ст. — СПб., 2000.
7. Дубин, Б. Риторика преданности и жертвы: вождь и слуга, предатель и враг в современной историко-патриотической прозе [Электронный ресурс] / Б. Дубин. — URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/4/dubin.html> (дата обращения: 10. 05. 2015)
8. Дукачев, А. С. Курс на Севастополь : докум. повесть / А. Дукачев ; [Худож. А. Ф. Шорохов]. — Симферополь : Таврия, 1983.
9. Замошкин, Н. Царские армейцы (о романе Сергеева-Ценского «Зауряд-полк») // Знамя. — 1935. — № 8. — С. 240—253.
10. История России XIX—XX веков: новые источники понимания / под ред. С. С. Секиринского. — М. : Моск. общество научный фонд, 2001. — 304 с.
11. Книпович, Е. «Красивая неправда о войне» / Евг. Книпович // Знамя. 1944. — № 9—10. — С. 207—213.
12. Кузьмин, В. Л. У безымянной высоты : повесть [о политруке Н. Д. Фильченкове] / В. Л. Кузьмин ; [Илл.: Г. П. Надеждин]. — Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1973.
13. Лезинский, М. Л. Живи, Вилор! : повесть [О В. Чекмаке] / М. Лезинский, Б. Эскин. — М. : Мол. гвардия, 1983.
14. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожеевникова, П. А. Николаева. — М. : Сов. энциклопедия, 1987. — 751 с.
15. Литовская, М. А. Формирование социалистического канона / М. А. Литовская // Русская литература XX века: закономерности исторического развития. — Кн. 1. Новые художественные стратегии / отв. ред. Н. Лейдерман. — Екатеринбург : УрО РАН, 2005. — С. 295—330.
16. Митяев, А. В. Адмирал Нахимов [Для мл. шк. возраста] / А. Митяев. — М. : Малыш, 1983.
17. Никонова, О. Ю. Воспитание патриотов: ОСОАВИАХИМ и военная подготовка населения в уральской провинции (1927—1941 гг.). — М. : Новый хронограф, 2010. — 488 с.
18. Пархомов М. Н. Был у меня друг // О Викторе Некрасове. Воспоминания (Человек, воин, писатель). — Киев : Український письменник. 1992. — С. 238—259.
20. Петров, Е. П. Фронтовой дневник / Е. Петров; [Вступ. статья: И. Эренбург]. М., Сов. писатель, 1942.
19. Петров, Е. П. Фронтовые заметки / Е. Петров. — М. : Сов. писатель, 1942.

Поступила в редакцию 25 мая 2015 г.

ЖУРАВЛЕВА Нелли Сергеевна, родилась в 1979 г., канд. ист. наук (2004 г.), с 2005 г. — доцент кафедры истории России, Южно-Уральский государственный университет. Сфера научных интересов: история литературных объединений Урала в 1920—1930-е годы, история Союза советских писателей, повседневная жизнь советских писателей. E-mail: zhurnell@mail.ru.

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2015, vol. 15, no. 3, pp. 17—24**

THE OVERVIEW OF SOVIET ERA LITERARY SOURCES ON HEROIC HISTORY OF SEVASTOPOL

N. S. Zhuravleva, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, zhurnell@mail.ru

This article provides an overview of literary artworks created by Soviet writers in Sevastopol. The overwhelming majority of these artworks were dedicated to the heroic history of the city, particularly to the First Siege of 1854-1855, and a Second Siege in 1941-1942. By using the problem-chronological and comparative-historical methods, the author concludes that the attention of the Soviet Union government to war themes in art was part of ideological course of patriotism and prepare for a potential war. This trend was based on historical traditions of Russian literature in which the images of heroic Russian military achievements were in key positions.

Keywords: Sevastopol, Soviet writers, literary source, the heroic history of Sevastopol.

References

1. Azbukin, B. P. Budni sebastopol'skogo podpol'ja [Tekst]: Povest'. M., Mol. gvardija, 1971.
2. Borisov B. A. Podvig Sevastopolja [Tekst]: Vospominanija sekretarja gorkoma / B. Borisov. Simferopol', Tavrija, 1977.
3. Volkov, E. V. «Gidra kontrrevoljucii». Beloe dvizhenie v kul'turnoj pamjati sovetskogo obshhestva / E. V. Volkov. — Cheljabinsk, Cheljabinskij dom pechati, 2008. — 392 s.
4. Gajdovskij, G. N.. Gody velikoj bitvy [Tekst]: Sbornik. M., Sov. pisatel', 1958.
5. Gajdovskij, G. N. Moi druz'ja-morjaki [Tekst]: Chernomor. rasskazy. M., Voenizdat, 1956/
6. Golomshtok, I. N. Socrealizm i izobrazitel'noe iskusstvo // Socrealisticheskij kanon. Sb. st. Spb., 2000.
7. Dubin B. Ritorika predannosti i zhertvy: vozhd' i sluga, predatel' i vrug v sovremennoj istoriko-patrioticheskoj proze [jelektronnyj resurs]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/4/dubin.html> (data obrashhenija: 10. 05. 2015).
8. Dukachev, A. S. Kurs na Sevastopol' Dokum. povest' / A. Dukachev; [Hudozh. A. F. Shorohov]. Simferopol': Tavrija, 1983.

Исторические науки

9. Zamoshkin, N. Carskie armejcy (o romane Sergeeva-Censkogo «Zaurjad-polk») // Znamja. — 1935. № 8. — S. 240-253.
10. Istorija Rossii XIX — XX vekov: novye istochniki ponimaniya / Pod red. S. S. Sekirinskogo. — M., Moskovskij obshhestvennyj nauchnyj fond, 2001. — 304 s.
11. Knipovich Evg. «Krasivaja» nepravda o vojne // Znamja. — № 9-10. — S. 207-213.
12. Kuz'min, V. L. U bezymjannoj vysoty [Tekst]: Povest' [o politruke N.D. Fil'chenkove] / [Il.: G. P. Nadezhdin]. Gor'kij: Volgo-Vjat. kn. izd-vo, 1973.
13. Lezinskij, M. L., Jeskin, B. M. Zhivi, Vilor! Povest'. [O V. Chekmake] / M. Lezinskij, B. Jeskin. M., Mol. gvardija, 1983.
14. Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar' / Pod red. V. M. Kozhevnikova, P. A. Nikolaeva. — M.: Sov. jenciklopedija, 1987. — 751 s.
15. Litovskaja, M. A. Formirovanie sorealisticheskogo kanona // Russkaja literatura HH veka: zakonomernosti istoricheskogo razvitiya. Kn. 1. Novye hudozhestvennye strategii / Otv. red. N. Lejderman. — Ekaterinburg, UrO RAN, UrO RAO, 2005. — S. 295-330.
16. Mitjaev, A. V. Admiral Nahimov [Dlja ml. shk. vozrasta] / A. Mitjaev. M., Malysh, 1983.
17. Nikonova, O. Ju. Vospitanie patriotov: Osoaviahim i voennaja podgotovka naselenija v ural'skoj provincii (1927-1941 gg.). — M.: Novyj hronograf, 2010. — 488 s.
18. Parhomov M. N. Byl u menja drug //«O Viktore Nekrasove. Vospominanija (Chelovek, vojn, pisatel')».— K.: Ukraïns'kij pis'mennik. 1992, str. 238-259.
19. Petrov, E. P. Frontovoj dnevnik [Tekst] / E. Petrov; [Vstup. stat'ja: I. Jerenburg]. M., Sov. pisatel', 1942.
20. Petrov, E. P. Frontovye zametki [Tekst] / E. Petrov. M., Sov. pisatel', 1942.

Received May 25, 2015